УДК 272

Иеромонах Иосиф (Д. С. Реутов)

Свидетельство веры в годы великого гонения: последние страницы жизни протоиерея Василия Русанова

Аннотация. В статье как пример исповеднического служения в эпоху гонений на Русскую Православную Церковь рассматриваются последние годы жизни протоиерея Василия Русанова. Цель исследования — выявить духовно-нравственные основания его стойкости и верности пастырскому долгу в условиях репрессий. На основе архивных источников и следственных материалов раскрыт феномен христианского свидетельства во времена советских гонений, совершаемого через страдание и смиренное служение Богу и людям.

Ключевые слова: *протоиерей Василий Русанов, исповедничество, гонения на Церковь, репрессированное духовенство, новомученичество*

Для цитирования: *Реутов Д. С.* Свидетельство веры в годы великого гонения: последние страницы жизни протоиерея Василия Русанова // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 187–192.

Сведения об авторе: Иосиф (Реутов Данил Сергеевич), иеромонах — магистрант кафедры церковной истории и филологии Екатеринбургской духовной семинарии, клирик Свято-Симеоновского кафедрального собора (Российская Федерация, г. Челябинск). *E-mail: reutov2011@list.ru*

История Русской Православной Церкви первой половины XX в. неотделима от трагических страниц государственной антирелигиозной политики, когда тысячи представителей духовенства и мирян оказались в положении исповедников веры. В это время христианское свидетельство приобретает особое значение: оно становится не просто защитой догматов или традиции, но актом личного подвига — свидетельством живой веры перед лицом разрушительного безбожного давления.

В числе таких подвижников особое место занимает прот. Василий Яковлевич Русанов (1878–1938), служивший в Челябинске и принадлежавший к одному из известных духовных родов Урала. Его жизненный путь отражает судьбу целого поколения священников, прошедших через унижения, ссылки и лагеря, но сохранивших внутреннюю свободу и верность Христу. Последние годы жизни о. Василия, пришедшиеся на период массовых репрессий 1930-х гг., стали ярким примером пастырского стояния и свидетельства

© Д. С. Реутов, 2026

о Церкви в условиях почти полного разрушения церковной структуры.

Актуальность темы определяется необходимостью восстановления исторической памяти о репрессированном духовенстве, выявления духовно-нравственных оснований их стойкости и осмысления значения их подвига в контексте христианской антропологии и пастырского служения. Исследование последних лет жизни прот. Василия Русанова позволяет раскрыть, как духовный опыт священника становится формой богословского свидетельства и исповедничества.

Остановимся на историографии исследуемой темы. В первую очередь хотелось бы выделить труд А. Лобашева «Верою побеждали!..»[1], вышедший в свет в 2007 г. в Челябинске. Книга представляет собой документально-историческое исследование подвига православных верующих Южного Урала в годы советских гонений на Церковь, начиная с революции 1917 г. В ней подробно описываются судьбы священников и мирян, принявших мученическую смерть за веру, приводятся хроники репрессий, уничтожения храмов и борьбы с православием, раскрывается глубокий духовный смысл страданий новомучеников как свидетельства верности Христу и торжества православия вопреки жестоким преследованиям. Не менее важно в историографии вопроса и имя Марии Александровны Меньшиковой, неутомимого краеведа и писателя. Среди ее работ стоит выделить книгу «Историческая судьба вершится Промыслом Божиим»[2], которая посвящена истории церквей населенных пунктов Красноармейского района Челябинской области. В книге содержатся информация о жизни приходов, обширные сведения о клириках, строительстве церквей, их существовании в советский период, восстановлении и возведении новых зданий в конце XX — начале XXI в.

Рукоположенный в 1902 г.[3], Василий Русанов с первых лет служения проявил себя как деятельный и ответственный пастырь, сочетающий ревностное проповедничество с педагогическим служением.

[1] *Лобашев А.* «Верою побеждали!...»: книга о духовном подвиге православных южноуральцев. Челябинск, 2007.

[2] *Меньшикова М. А.* Историческая судьба вершится Промыслом Божиим: к истории церквей и духовенства Миасского сельского благочиния. Челябинск, 2016.

[3] ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 1942. Л. 364.

Однако переломные события XX в. — революция, гражданская война, установление советской власти — превратили его жизнь в череду испытаний, где чуть ли не каждое его действие становилось актом верности Церкви.

С началом гонений о. Василий не только не уклонился от пастырских обязанностей, но и принял на себя руководство Челябинской епархией после ареста еп. Сергия (Василькова) в 1927 г., что нашло отражение в обвинительном заключении 1930 г.[4] Эта миссия, осуществляемая в атмосфере давления и угроз, требовала исключительной духовной собранности. Сохраняя внешнее смирение, о. Василий оставался твердым защитником церковного единства, отвергая попытки обновленческого раскола и идеологического подчинения Церкви государству.

В 1930 г. он был арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности» и приговорен к трем годам лагерей[5]. Однако даже в условиях заключения в Вишерском исправительно-трудовом лагере священник проявил редкое мужество, оставаясь внутренне свободным и сохраняя достоинство пастыря. Его труд на строительстве Красновишерского целлюлозно-бумажного комбината, отмеченный как «ударный», свидетельствует не столько о приспособлении, сколько о духовной стойкости и стремлении исполнять заповедь о труде даже в неволе[6].

После освобождения в 1932 г. о. Василий вернулся к семье в Челябинск, где проживал в бедности, не имея возможности служить открыто. Однако его имя оставалось в поле зрения местного ОГПУ. Уже в январе 1933 г. он вновь был арестован по делу о мнимой контрреволюционной организации «Союз спасения России», якобы возглавляемой еп. Сергием (Васильковым)[7].

Следствие основывалось на ложных показаниях и предположениях, типичных для репрессивной практики того времени. Несмотря на давление, о. Василий твердо отрицал свою вину, называя обвинения «ложью, ложью и ложью»[8]. Его ответы на допросах

[4] ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 793. Л. 252.

[5] Там же.

[6] Там же. Д. 1942. Л. 264 об.

[7] Там же. Л. 99.

[8] Там же. Л. 107.

свидетельствуют о глубокой рассудительности и духовной зрелости. Он не позволил втянуть себя в провокационные рассуждения, удерживая линию внутреннего достоинства, о чем свидетельствуют следующие его слова: «Предпринимать что-то, при сознании ответственности ...было невозможно. Отсутствие лиц, могущих отстаивать церковь через диспуты и т.п., тоже не позволяло»[9].

В условиях, когда от многих требовали «самообличения», о. Василий сохранял способность мыслить в духе Христовой истины, свидетельствуя, что верность Христу и Церкви выше любых человеческих страхов. Следователи, не добившись признания, вынуждены были прекратить дело. Тем не менее, этот период стал для священника временем подвига — исповедания веры не словом, а молчаливым стоянием в истине.

После освобождения из-под стражи о. Василий оказался фактически вне Церкви: храмы были закрыты, духовенство уничтожено, а его собственное имя значилось в списках неблагонадежных. Он трудился простым счетоводом в детских яслях, обеспечивая больную жену и дочерей[10]. Этот внешний отход от служения не означал утраты пастырского сознания — напротив, в смиренном бытии за штатом проявилась полнота его духовной зрелости.

В январе 1938 г. о. Василий был арестован в третий раз — уже в ходе массовых ежовских репрессий. По стандартному обвинению в «контрреволюционной агитации» он был осужден и 18 февраля того же года расстрелян[11]. Место его погребения неизвестно. Только в 1989 г. прот. Василий был полностью реабилитирован.

Свидетельства следственных дел, сохранившие его собственноручные записи, позволяют увидеть человека глубокой веры, внутренне сосредоточенного и трезвенного. Его стойкость не имела характера открытого протеста — она выражалась в несокрушимом доверии Богу, в готовности принять страдания как путь ко спасению. Тем самым жизнь о. Василия становится воплощением слов апостола: «Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен» (2 Кор 12. 10).

[9] ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 106. Л. 107.
[10] Там же. Оп. 6. Д. 528. Л. 70–71.
[11] Там же. Л. 299.

Последний период жизни прот. Василия Русанова представляет собой подлинное христианское исповедание, выраженное в реальности страдания, ставшего формой его живого свидетельства о вере. В его судьбе раскрывается глубинный смысл слова «мученичество» — не как трагической участи, а как сознательного соучастия в крестном подвиге Христа. Сохраняя верность Церкви в условиях страха, изоляции и безысходности, о. Василий воплотил тип духовного подвижничества, который не требует внешней героики: его тишина перед следователями, внутреннее несогласие с ложью и насилием, способность сохранять человеческое достоинство даже в неволе — все это становится безмолвной проповедью, обращенной к потомкам.

Такое свидетельство не нуждается в громких словах: оно совершается в глубине сердца, где вера соединяется с внешним страданием, а смирение — с внутренней победой. В этом духовном стоянии о. Василий предстает не только как истинный пастырь, но и как исповедник, чья жизнь становится живым продолжением евангельской истины, что верность до конца есть высшая форма любви к Богу и к Церкви.

Эвристическая значимость исследования заключается в возможности осмыслить феномен духовной стойкости как важнейший элемент православной антропологии: человеческое «я» обретает подлинность лишь в соотнесении с Богом, в готовности сохранить веру вопреки внешним разрушениям. Пример прот. Василия Русанова свидетельствует, что пастырство не прекращается ни ссылкой, ни тюрьмой — оно продолжается в молчаливом подвиге доверия, где сам человек становится живым свидетельством Церкви Христовой.

Память об этом священнике не только восстанавливает историческую справедливость, но и помогает современному христианину осознать, что вера, прошедшая через страдание, становится источником духовного света, укрепляющего Церковь в любые времена. Так подвиг о. Василия Русанова, вписанный в летопись уральского духовенства, продолжает звучать как свидетельство веры, не побежденной временем и смертью.

Источники и литература

Лобашев А. «Верою побеждали!...»: книга о духовном подвиге православных южноуральцев. Челябинск, 2007.

Меньшикова М. А. Историческая судьба вершится Промыслом Божиим: к истории церквей и духовенства Миасского сельского благочиния. Челябинск. 2016.

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 1942, 793, 106; Оп. 6. Д. 528.

Hieromonk Iosif (Danil S. Reutov)

The Testimony of Faith in the Years of Great Persecution: Final Pages of Archpriest Vasily Rusanov's Life

Abstract. The article examines the last years of Archpriest Vasily Rusanov's life as an example of confessional ministry during the persecution of the Russian Orthodox Church. The study aims to identify the spiritual and moral foundations of his steadfastness and pastoral fidelity under repression. Based on archival sources and investigative materials, the study reveals the phenomenon of inner Christian testimony during the Soviet persecutions, manifested through suffering and humble service to God and to people.

Keywords: *Archpriest Vasily Rusanov, confessorship, persecution of the Church, repressed clergy, new martyrdom*

For citation: Reutov D. S. The Testimony of Faith in the Years of Great Persecution: Final Pages of Archpriest Vasily Rusanov's Life. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 187–192. (In Russ.)

About the author: Iosif (Reutov, Danil Sergeevich), Hieromonk — Master's student at the Department of Church History and Philology of Ekaterinburg Theological Seminary, Cleric at St. Simeon's Cathedral (Russian Federation, Chelyabinsk). *E-mail: reutov2011@list.ru*